

**Император Александр II-й,
Николаевич, его
царствование и благие
деяния на пользу русского
народа. 1855-1881**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И54

И54 Император Александр II-й, Николаевич, его царствование и благие деяния на пользу русского народа. 1855-1881 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 70 с.

ISBN 978-5-458-15337-9

ISBN 978-5-458-15337-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ П-Й, НИКОЛАЕВИЧЪ.

ЕГО ЦАРСТВОВАНИЕ

и благія дѣянія на пользу Русскаго народа.

1855 — 1881 гг.

(Историческій и біографическій очеркъ.)

I.

Въ 1818 году, въ дни Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ среду, 17-го апрѣля, пушечные выстрѣлы возвѣстили Москвѣ о рожденіи въ стѣнахъ Кремля Великаго Князя, а впослѣдствіи Великаго Освободителя Русскаго народа, Государя Императора Александра II-го. Время было прекрасное. Солнце ярко блистало, щедро расточая свои живительные лучи. Москва ликовала, радостно привѣтствуя Августѣйшаго Новорожденного цѣлымъ рядомъ праздниковъ, цѣлымъ потокомъ стихотвореній. Приведемъ одно изъ такихъ стихотвореній, оказавшееся впослѣдствіи какъ бы пророчествомъ о будущности появившагося на свѣтъ Царственнаго Младенца. Въ порывѣ вдохновенія, поэтъ пишетъ:

„Лѣта пройдутъ, подвижникъ молодой,
Откинувши младенчества забавы,
Онъ полетитъ въ путь опыта и славы...
Да встрѣтитъ обильный честию вѣкъ!
Да славнаго участникъ славный будетъ,
Да на чредѣ высокой не забудеть
Святѣйшаго изъ званій: „человѣкъ“.
Жить для вѣковъ въ величїи народномъ,
Для блага всѣхъ свое позабывать,
Лишь въ голосѣ Отчества свободномъ
Съ смиренїемъ дѣла свои читать“.

При вступленїи на престолъ Императора Николая Павловича въ 1825 году, Великій Князь Александръ Николаевичъ, немедленно объявленный Наслѣдникомъ Всероссійскаго престола, уже началъ свое образованіе подъ главнымъ руководствомъ поэта Жуковскаго, который такъ наставлялъ своего Питомца:

„Быть можетъ, Отрокъ мой, корона
Тебѣ назначена Творцомъ;
Люби народъ, чти власть закона,
Учись заранѣ быть царемъ.
Твой долгъ—благотворить народу;
Его любви въ дѣлахъ искать;
Не блескъ пустой и не порогу,
А дарованья возвышать.
Дай просвѣщенные уставы
Въ обширныхъ сѣверныхъ странахъ;
Науками очисти нравы
И вѣру укрѣпи въ сердцахъ.
Люби гласъ истины свободной,—
Для пользы собственной любви.
И рабства духъ неблагородный,
Неправосудье истреби.
Вудь блага подданныхъ ревнитель:

Оно есть первый долгъ царей.
Будь просвѣщенья покровитель:
Оно надежный другъ властей.
Старайся духъ постигнуть вѣка,
Узнать потребность русскихъ странъ.
Будь человѣкъ для человѣка,
Будь гражданиномъ для гражданъ;
Будь полнъ любовью на престолѣ;
Въ чертогахъ мудрость водвори—
И ты себя прославишь болѣ,
Чѣмъ всё герои и цари! “

Окончивъ ученіе въ 1837 году, Наслѣдникъ Цесаревичъ, для довершенія своего образованія, отправился путешествовать по Россіи. Онъ объѣхалъ почти всё замѣчательныя мѣстности: посѣтилъ Москву, Троицкую Лавру, Бородино, Малоярославецъ, Харьковъ, Кіевъ, Пензу, Симбирскъ, Казань, Оренбургъ и переѣхалъ черезъ Уральскія горы въ Сибирь, въ которой еще никто до Него не бывалъ изъ Царственныхъ Особъ. Нечего и говорить, что народъ вездѣ встрѣчалъ Царскаго Сына съ умиленіемъ и радостію, но населеніе Сибири положительно было въ восторгѣ. Въ Сибири болѣе всего тронуло доброе сердце Царственнаго Юноши положеніе несчастныхъ ссыльныхъ. Движимый теплымъ, сердечнымъ участіемъ къ ихъ судьбѣ, Онъ просилъ Отца о смягченіи ихъ участи и Отець внялъ голосу Сына. На обратномъ пути, недалеко отъ Симбирска, встрѣтилъ Цесаревича фельдъегерь, который везъ помилованіе Государя многимъ ссыльнымъ. Великій Князь и его спутники, Жуковскій и Кавелинъ, обнялись въ восторгѣ, прочитавъ извѣстіе о великихъ милостяхъ Императора. Объѣздивъ всю Россію, Великій Князь

пишетъ одному изъ бывшихъ своихъ наставниковъ: «Я своими глазами и вблизи познакомился съ нашей матушкой Россіей и научился еще болѣе ее любить и уважать. Да, намъ точно можно гордиться, что мы принадлежимъ Россіи и называемъ ее своимъ Отечествомъ».

II.

19-го февраля 1855 года скончался Императоръ Николай Павловичъ и на Престолъ Всероссійскій вступилъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ.

Тяжелое тогда было время. Четыре государства: Турція, Франція, Англія и Сардинія вели съ нами, уже болѣе года, войну. Приходилось намъ обороняться со всѣхъ сторонъ, иной разъ въ такой дали, что и въ мѣсяцъ войско не дойдетъ,—а дорогъ не было: ни желѣзныхъ, ни шоссе; одѣяніе тяжелое, вооруженіе плохое, и продовольствіе пропадало... Горько было убѣдиться, что все у насъ такъ плохо... Почти всѣ тогда у насъ упали духомъ и никто не зналъ, что дѣлать. Но Государь, съ первыхъ же дней своего воцаренія, ободрилъ всѣхъ. Полный вѣры въ Бога и Россію, Онъ тогда же сказалъ петербургскимъ дворянамъ: «Твердо уповаю, что Богъ, милостію Своею, сохранитъ Россію... Не унывайте! Я съ вами, вы со мною. Господь намъ да поможетъ! Не посраимъ земли Русской».

Слова эти пронеслись по Россіи и озарили сердца всѣхъ надеждою. Затѣмъ, въ первый же праздникъ Свѣтлаго Христова Воскресенія, Государь воскресилъ духъ народа своими милостями: даровалъ множество льготъ

бѣднымъ и несчастнымъ людямъ, простилъ разные долги и недоимки, освободилъ многихъ заключенныхъ, отмѣнилъ наказанія, облегчилъ участь преступниковъ, а иныхъ и вовсе простилъ. Теплою повѣяло на всѣхъ. Брѣвче прежняго стояли наши и въ Крыму, и на Бѣломъ морѣ, и за Кронштадтомъ, и на краю Сибири; два раза молодецки отбили непріятельскій штурмъ подъ Севастополемъ; 349 дней защищали его—больше грудью своею, чѣмъ земляными насыпями, сооруженными во время самой осады полковникомъ Тотлебенемъ; наконецъ, отбивъ шесть приступовъ въ одинъ день, взорвали городъ; и только пылающія развалины его сдали врагамъ. «И для героевъ есть невозможное»,—сказалъ Государь, и самъ осенью поѣхалъ въ Крымъ. Передъ поѣздкой, онъ писалъ главнокомандующему, князю Горчакову: «Я строжайшимъ образомъ запрещаю дѣлать какія-либо приготовленія для смотровъ войскъ. Они и безъ того много перетерпѣли, и потому не хочу, чтобы пріѣздъ мой былъ имъ въ тягость. Другой цѣли Я не имѣю, какъ лично поблагодарить васъ самихъ и славныя войска за геройскую оборону Севастополя».

Пріѣхалъ онъ къ войскамъ и первое слово его было: «Я горѣлъ нетерпѣніемъ видѣть Мою храбрую Крымскую армію. Благодарю, ребята, за службу!» И дрожалъ его звонкій, задумчивый голосъ, и войско видѣло, какъ слеза за слезой катилась по щекамъ Государя, объѣзжавшаго фронтъ. «Я горжусь вами,—говорилъ онъ,—горжусь, какъ непоколебимою опорой Отечества».

Въ Севастополѣ, у кладбища, гдѣ успокоились 130 тысячъ доблестныхъ защитниковъ многострада-

наго города, Онъ вышелъ изъ боляски, обнажилъ голову, набожно крестился и быстро смигивалъ набѣгавшія на глаза слезы; наконецъ склонился надъ могильнымъ холмомъ и зарыдалъ, какъ ребенокъ... Уѣхалъ Онъ оттуда, долго не отымая платка отъ глазъ. Какъ это потянуло къ нему севастопольцевъ! Чтобы видѣть Его, до 100 офицеровъ и 3,737 рядовыхъ раненыхъ вышли изъ больницъ и стали во фронтъ въ одной только 10-й пѣхотной дивизіи. Узнавъ это, Государь вздрогнулъ и растроганный пошелъ по рядамъ, осыпая войска благодарностью. «Я горжусь вами и счастливъ, что могу лично благодарить васъ за геройскую службу вашу: давно Я желалъ этого». Непрерывное «ура» гремѣло въ войскахъ.

Осмотрѣвъ войска, Государь посѣтилъ всѣ лазареты и вездѣ благодарилъ, утѣшалъ, награждалъ; иныхъ обнималъ и цѣловалъ; спрашивалъ раненыхъ о ихъ здоровьѣ, не нуждаются-ли въ чемъ; особенно ласковъ Онъ былъ къ матросамъ и ихъ семействамъ, первымъ защитникамъ Севастополя.

Полтора мѣсяца пробылъ Онъ въ Николаевѣ и Крыму и, наконецъ, оставляя армію, издалъ приказъ, въ которомъ горячо благодарилъ всѣхъ защитниковъ Севастополя. Онъ крѣпко жалъ руки всѣмъ начальствующимъ, благодарно цѣловалъ ихъ, выражалъ безпредѣльное изумленіе геройской службѣ арміи... «Прощайте! Я бы отъ души желалъ остаться посреди васъ, но это дѣло невозможное...» и уѣхалъ, обливаясь слезами...

Посѣщеніе Его удвоило силы арміи. Непрiятель призадумался, притихъ: и ему было тяжело. Всѣ госу-

дарства видѣли, что ужь слишкомъ много крови пролито—и дѣла въ застоѣ. Государь нашъ зналъ, что у насъ, дома, столько непорядковъ, что надо, какъ говорить пословица, «хоть полу отрѣзать», да избавиться отъ враговъ и на свободѣ заняться своимъ хозяйствомъ... Начались переговоры о мирѣ. Условія мира предложены были намъ тяжелыя; горько было Государю начинать свое царствованіе принятіемъ ихъ; но миръ въ то время былъ необходимъ для блага Россіи. Не въ моготу становилось одному противъ четырехъ бороться. И Государь, горячо любившій Россію, предпочелъ нелегкій миръ тяжкой войнѣ, и въ день Благовѣщенія 1856 года объявилъ народу о заключеніи мира.

Въ манифестѣ о мирѣ, Государь успокоивалъ всѣхъ, что уступки наши не важны въ сравненіи съ тягостями войны и съ выгодами, которыя обѣщаетъ успокоеніе государства. Государь выражалъ надежду, что совокулными стараніями Его и всѣхъ подданныхъ, благоденствіе Россіи будетъ упрочено; этимъ Государь какъ бы подавалъ руку народу на общую работу. И мысль, что Государь и народъ будутъ вмѣстѣ трудиться надъ поднятіемъ Россіи, сильно поощрила народное чувство, и народъ радостно устремился къ своему молодому Государю.

III.

Только послѣ заключенія мира, Государь назначилъ день своего коронованія — 26-е августа 1856 года. Передъ коронаціей, въ Москву послано было со всѣхъ

концовъ Россіи до *тридцати-пяти тысячъ* всеподданнѣйшихъ прошеній. Узнавъ объ этомъ наканунѣ коронаціи, Государь, со слезами на глазахъ, обратился къ статсъ-секретарю и сказалъ ему: «Боже, сколько нуждающихся; постарайтесь, прошу васъ, сдѣлать для каждаго все, что только возможно».

Торжественное коронованіе, по обычаю, совершенно было въ Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ. День коронованія ознаменовался народнымъ праздникомъ. На Ходынскомъ полѣ, на пространствѣ 13-ти верстъ, угощеніе для народа приготовлено было на 672-хъ столахъ. На каждомъ столѣ пять цѣлыхъ жареныхъ барановъ, поддерживаемыхъ подпорками, увитыми цвѣтами и лентами; рога ихъ были вызолочены, или высеребрены. Вокругъ столовъ были разставлены деревья, на которыхъ висѣли жаренныя куры, яблоки и груши. На столахъ лежали калачи, ватрушки, пряники. Всюду виднѣлись фонтаны изъ меда и вина. Посрединѣ красовался Императорскій павильонъ съ флагомъ. Государь явился на бѣломъ конѣ; музыка заиграла «Боже, царя храни». Когда Государь вошелъ въ павильонъ, поднять былъ флагъ и по этому знаку пущены были фонтаны меда и вина. Начался пиръ на славу...

Но еще интереснѣе былъ праздникъ въ самомъ Кремлевскомъ дворцѣ, когда обширныя залы дворца растворились для простаго народа. Собралось въ залахъ дворцовыхъ до 20-ти тысячъ гостей; заиграла музыка, возвѣстившая прибытіе Государя. Царь, подъ руку съ Царицей, пробирался съвозъ толпу. Никто не расчищалъ дороги; но передъ Августѣйшей Четой открывался широкій путь, какъ бы самъ собою. Едва Высокіе Хо-

заява показались въ дверяхъ первой залы, какъ раздалось громкое, потрясающее стѣны, «ура». Ихъ Величества были счастливы выраженіемъ любви своихъ подданныхъ. Никогда, кажется, стѣны Кремлевскаго дворца не оглашались такимъ дружнымъ крикомъ, какъ въ эту торжественную минуту.

Коронованіе Государя ознаменовано множествомъ, неслыханныхъ до этого времени, милостей на всю Россію: сложены недоимки въ податяхъ, прощены казенныя взысканія, освобождены отъ суда, судившіеся за проступки, не влекущіе лишенія правъ состоянія; даровано прощеніе многимъ, уже осужденнымъ, преступникамъ; повелѣно не производить рекрутскихъ наборовъ въ теченіи трехъ лѣтъ. Но въ особенности, значительныя милости Высочайше дарованы государственнымъ преступникамъ. Многіе изъ нихъ помилованы съ дарованіемъ правъ дворянства. Возвращены съ ссылки писатели: Достоевскій, Костомаровъ, Шевченко, Плещеевъ, Салтыковъ (Щедринъ) и многіе другіе. Однимъ словомъ, обильныя милости широкою рѣкою потекли отъ престола любвеобильнаго Монарха, положившаго главною задачею своей жизни — прощеніе и помилованіе, главною Царскою заботою — облегченіе участи несчастныхъ.

„Шумя, народъ ликуетъ вновь,
Повсюду радость, счастье льется,
Съ ступеней трона раздается
Прощенье, милость и любовь.
Въ страну снѣговъ и заустѣнья,
Въ страну изгнанья и скорбей
Достигло слово всепрощенья,
Звучитъ залогомъ избавленья
Отъ мукъ, страданій и дѣней.

И всюду кликъ благодаренья,
Все блещетъ, движется, живетъ.
И въ храмъ молиться съ умиленьемъ
За жизнь Царя въ живомъ волненъи,
Стремится радостный народъ“.

IV.

Послѣ коронаціи, Государь обратилъ Свое вниманіе прежде всего на простой народъ—на крестьянъ. Онъ видѣлъ въ нихъ главную силу, на счетъ которой жило все государство, а между тѣмъ, они были въ забвеніи, въ заголѣ. Крѣпко жаль и больно Ему было видѣть ихъ въ тяжеломъ положеніи. Около 23-хъ милліоновъ народа, со всѣми его семействами, принадлежало помѣщикамъ. Крѣпостные крестьяне, вмѣстѣ съ государственными, составляли почти половину тогдашняго населенія Россіи; помѣщиковъ же насчитывалось около 100 тысячъ. Земля, на которой жили крестьяне, была помѣщичья; за пользованіе ею и за то, что помѣщики платили за крестьянъ подати, крестьяне имъ по нѣскольгу дней въ недѣлю даромъ работали, давали подводы, доставляли имъ птицу, скоть, приносили масло, яйца, пряжу, холсты и многое другое безъ всякой платы и даже безъ «спасиба». Пользуясь всѣмъ этимъ, помѣщики еще могли продавать самихъ крестьянъ, наказывали ихъ тѣлесно, сдавали, по произволу, въ солдаты, ссылали на поселеніе. Крестьяне не могли сами собой жениться, ни распорядиться своимъ добромъ и не находили себѣ защиты отъ самыхъ жестокихъ притѣсненій; иногда, они и пробовали жаловаться, да